

Как рассекретили Филби

*Людмила Снигирева –
режиссер двухсерийного
телефильма «Ким Филби. Тайная
война»
поделилась секретами съемок
картины для Первого канала*

Это детектив и трогательная история любви уже немолодого английского аристократа и молодой русской женщины. В фильме с предельной точностью показана вся жизнь британца, ставшего великим советским разведчиком. Документальные кадры, порой редчайшие, чередуются с репродукцией событий его сложной, порой трагической судьбы. Эту ленту режиссер Людмила Снигирева снимала, вернее, создавала, в течение трех долгих лет.

– Людмила Михайловна, вы верите в успех фильма? Он у вас получился лиричный, очень личностный. Не столько даже о разведке, сколько о жизни, о любви. Картина заставляет думать, размышлять, а публику от этого старательно отучили. Не боитесь, что телезрители, воспитанные на боевиках, две серии не одолеют?

Людмила Снигирева: Почти всегда зрителя притягивает человек невероятной судьбы, как в игровом, так и документальном кино. Это не придумано. Это реальная история. Есть подтверждения и документы. Должно зацепить. Зритель сразу это считывает.

Кадр со съемок фильма «Ким Филби. Тайная война»: Седовласый Ким Филби (Николай Долгополов) привел приехавшего из Лондона сына на Красную площадь. Этим походом по брусчатке руководила, как и всем остальным, режиссер Людмила Михайловна Снегирева

Режиссеру или артисту, художнику или писателю, безусловно, хочется быть услышанным и понятым. В то же время всем угодить невозможно. Да и не надо. Зритель все-таки разный. И тот, который «твой», он обязательно посмотрит. Это не экшн. Это документальный фильм с элементами игрового кино. И еще это биографический фильм с элементами детектива. Нам хотелось рассказать о том, как Филби стал легендой: на протяжении 30 лет оставаться нераскрытым и работать на СССР. Как ему это удавалось? Какими качествами он обладал?

Соответственно, работа над сценарием потребовала более глубокого погружения. Сценарий писали три года. Работа с историками, консультантами, кураторами и ветеранами Пресс-бюро Службы внешней разведки РФ, многочасовые интервью с экспертами, с его учениками, с биографом Кима Филби Николаем Долгополовым – все это позволило создать более глубокий психологический портрет героя. Со стороны руководства Пресс-бюро Службы внешней разведки, со стороны руководства Первого

канала была оказана огромная поддержка, помощь и высокое доверие. Благодаря этому мы получили доступ к уникальным документам. Удалось записать интервью с журналистом Филиппом Найтли, одним из самых известных в Великобритании экспертов по спецслужбам. Успели: недавно Найтли ушел. Именно он в 1988 году, единственный из западных журналистов, взял эксклюзивное интервью у Кима Филби.

Весной 2016 года удача улыбнулась нам. Мы приобрели права на использование видеозаписи из архива разведки МГБ ГДР. Ким Филби с его харизмой и обаянием говорит о себе, делится опытом. Именно этого материала нам не хватало. И то, как он об этом рассказывает, с каким внутренним спокойствием, поражает больше всего. Хочется всматриваться в это лицо. Филби – человек фантастической судьбы. То, как он о ней рассказывает, с каким спокойствием, поражает больше всего

– По-моему, самая большая удача – это монологи вдовы Филби – Руфины Ивановны. При этом вам и ей удалось избежать некоторых стереотипов. Пухова – Филби придает фильму необыкновенную достоверность.

Людмила Снигирева: Нам разрешили провести съемку в квартире Кима Филби, в его кабинете. Но, главное, нам посчастливилось записать интервью-воспоминание, интервью-погружение. Руфина Ивановна Пухова-Филби впервые рассказала о ранее неизвестных обстоятельствах жизни ее мужа. Подготовка к этой съемке была долгой. Больше года. Необходимо, чтобы героиня тебе полностью доверяла, чтобы не замечала камер, техников и операторов. В документальном кино очень важно создать эту особую атмосферу. Тогда получается разговор по душам..

– И все-таки, как вам это удается и удалось? Ведь вы растормошили всех, все старались до изнеможения.

Людмила Снигирева: Дорогу осилит идущий. Это истина. Вместе с продюсером и руководителем проекта Данилой Шараповым мы многое сделали и продолжаем творить с абсолютным убеждением, что все

обязательно будет хорошо! Если ты готов бороться за проект всей душой, можно добиться результата. Должен быть огонь внутри тебя. Надо любить и верить в людей. И тогда самая смелая идея имеет право на жизнь. Найдется команда единомышленников, готовых вместе с тобой пойти снимать кино.

– В фильме роль Кима Филби московского периода сыграл наш коллега журналист, писатель Николай Долгополов. Как вы рискнули доверить эту важную роль непрофессионалу, дебютанту?

Людмила Снигирева: Роль Кима Филби сыграли четыре актера. Мы выбрали мальчишку на роль Кима. Также есть несколько небольших сцен, посвященных периоду его становления, учебы в Кембридже. И роль юного Кима сыграл студент. Сценарий был выстроен таким образом, чтобы развести эпизоды на два периода – до 1963 года и после. Роль Кима Филби в период его работы в МИБ играл актер – Артур Чиргадзе. Весь «московский период» был сыгран одним человеком. Николаем Михайловичем Долгополовым. Так что основная нагрузка в фильме легла на плечи Артура Чиргадзе и Николая Долгополова.

А почему я выбрала Долгополова? Это занятная история. Кастинг актеров на роль Филби растянулся на несколько месяцев. Я внимательно изучала хронику с Кимом Филби. Полсотни фотографий было распечатано. Наиболее выразительные выложила на стенде в кабинете. По сути, важно было все: осанка, походка, мимика, жесты, взгляд, вплоть до морщин. Ведь любая профессия накладывает свой отпечаток. Был необходим умный, обаятельный человек. Интеллектуал. Интеллигент. Аристократ, если хотите. И при этом он должен иметь некоторое сходство.

Время шло. Мы уже определились с локациями, шла доработка с костюмами и реквизитом. Был подобран весь актерский состав. Не было только главного героя. Даша Рыжкова, наш линейный продюсер, ежедневно присылала фотографии актеров на роль Филби. Всё не то. Поиск продолжался. Всё решила одна фотография. Это было фото с пресс-конференции: в кадре Руфина

Ивановна и Ким Филби. Актриса была утверждена, художник ждал от меня дополнительного комментария по костюмам. Я стала пристально рассматривать прическу и очки. И в этот момент я поняла, что ошиблась... На этом фото рядом с Руфиной был не Филби, а Николай Михайлович Долгополов. И вот в эту самую секунду я все поняла. Именно этот человек должен сыграть роль Кима Филби. Сходство было поразительное!

В тот же вечер я распечатала разные фото Николая Михайловича. И стала раскладывать их, а рядом фотографии Кима Филби, сличать линию губ и подбородка, форму лба, рисунок скул. Поразили взгляд, осанка, фигура. И руки!!!! Плюс ко всему, Николай Михайлович – биограф Кима Филби. Он знает о герое все. Постоянная работа с документами, аналитический склад ума – все это работало на образ героя. Абсолютно достоверные морщинки. Оставалось набраться смелости и пригласить.

Наутро я позвонила исполнительному продюсеру. Она стала меня отговаривать: «Да вряд ли, он не согласится». Я решила рискнуть. Девчонки тянули, в надежде, что я откажусь от своей идеи. Я продолжала настаивать, что Николай Долгополов единственный, кто абсолютно подходит на эту роль.

А дальше случилось то, что случилось! После разговора со мной Николай Михайлович согласился на эту авантюру. И, к слову сказать, отлично справился с ролью.

– Вы вложили столько сил – своих и всей группы, включая актеров, в съемку самых разных сцен. А многие из них в картину не вошли. Не обидно?

Людмила Снигирева: Вы знаете, к этому надо быть готовым. Все, что не работает на общую драматургию, необходимо безжалостно убирать. Этому надо, конечно, научиться.

У фильма три рождения: на бумаге, на пленке, на монтажном столе. Бывает, что и сцена хорошо снята, а вот на монтаже она вываливается. И ты пробуешь сначала эту сцену приклеить, а она все равно оказывается лишней. Одним словом, «надо отсечь лиш-

нее».

По тексту Сусанны Альпериной

в Федеральном выпуске №7380 (214)